ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

УДК 343.13 DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-151-156

Рябинина Татьяна Кимовна Tatyana K. Ryabinina

кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики

Юго-Западный государственный университет (305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94)

candidate of sciences (law), professor, head of the department of criminal procedure and criminalistics Southwest State University (94 50 let Oktyabrya st., Kursk, Russian Federation, 305040)

E-mail: tatyanakimovna-r@yandex.ru

Чеботарева Ирина Николаевна Irina N. Chebotareva

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западный государственный университет (305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of department of criminal procedure and criminalistics

Southwest State University (94 50 let Oktyabrya st., Kursk, Russian Federation, 305040)

E-mail: cheb_irina@mail.ru

Заключение под стражу: причины и следствия необходимости введения альтернативных мер пресечения в уголовном процессе России

Detention: causes and consequences of the need to introduce alternative preventive measures in the criminal process of Russia

В статье рассматриваются позиции Европейского суда по правам человека в отношении существующей в России практики избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Исследуется введенная Федеральным законом от 18 апреля 2017 года новая мера пресечения «Запрет определенных действий» (ст. 105¹ УПК РФ) в системе существующих мер пресечения с точки зрения альтернативы заключению под стражу.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, альтернативные меры пресечения, домашний арест, запрет определенных действий.

The article considers the position of the European Court of human rights in relation to the existing practice of election and application of preventive measures in the form of detention. The new measure of restraint «Prohibition of certain actions» introduced by the Federal law of April 18, 2017 (article 105.1 of the Code of criminal procedure) in the system of existing preventive measures in terms of alternatives to detention is being investigated.

Keywords: preventive measures, detention, alternative measures of restraint, house arrest, prohibition of certain actions.

18 апреля 2018 года вступил в силу Федеральный закон, которым в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) была введена новая мера пресечения статьи 1051 «Запрет определенных действий». Предполагается, что данная мера пресечения составит альтернативу заключению под стражу.

Вопрос о необходимости сокращения применения заключения под стражу в пользу альтернативных мер пресечения особо остро встал после того, как Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) вынес «пилотное» постановление по делу «Ананьев и другие против Российской Федерации» [1].

В данном постановлении ЕСПЧ указал на наличие структурной проблемы: ненадлежащее

© Рябинина Т.К., Чеботарева И.Н., 2019

функционирования российской пенитенциарной системы, выражающееся в неадекватных условиях содержания под стражей.

Еще ранее Европейский комитет против пыток и бесчеловечного обращения [2], а затем и Комитет Министров [3; 4] указывали на то, что повышение расходов и увеличение количества мест содержания под стражей не решат проблему перенаселенности мест заключения на долгосрочную перспективу, необходимо принимать меры, направленные на сокращение общего числа содержащихся в следственных изоляторах. ЕСПЧ в указанном «пилотном» постановлении также указал на необходимость снижения частоты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Учитывая это, в Плане дальнейших действий по исполнению постановления «Ананьев и другие против Российской Федерации» определено обеспечение более взвешенного подхода к избранию и продлению меры пресечения в виде заключения под стражу и более широкое применение альтернативных мер пресечения для решения имеющихся проблем [5].

Предполагалось, что альтернативой заключению под стражу станут залог и домашний арест, в связи с чем усилия государства были направлены на расширение сферы их применения и совершенствование порядка их реализации [6]. С этой целью были внесены изменения в УПК РФ, приняты ряд подзаконных нормативных правовых актов, а также постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В результате был уменьшен размер залога по делам небольшой и средней тяжести со ста до пятидесяти тысяч рублей, разработана регламентация порядка осуществления действий по контролю за исполнением меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением наложенных судом запретов и (или) ограничений, даны разъяснения судам по вопросам применения указанных мер пресечения и необходимости более взвешенного подхода в решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлению его срока.

Принимая во внимание вышеизложенное, показательны данные статистики о рассмотрении судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и альтернативных ему — залоге и домашнем аресте [7]. Полагаем, целесообразно привести сведения и до 2013 года, когда были приняты меры по расширению применения залога и домашнего ареста и снижению частоты избрания заключения под стражу.

Несмотря на то что применение домашнего ареста с 2013 года возросло более чем в два раза, что, безусловно, является положительной тенденцией, частота его применения все равно не сопоставима с заключением под стражу. Такая мера пресечения, как залог, избирается все реже, даже несмотря на предпринятые законодателем меры по расширению сферы его применения.

Очевидно, что залог и домашний арест не представляют собой альтернативу заключению под стражу, поэтому принятые меры в части совершенствования порядка применения указанных мер пресечения значительного положительного эффекта не принесли.

Некоторое снижение числа рассмотренных судами ходатайств о заключении под стражу однозначно не свидетельствует о том, что эта мера пресечения стала применяться реже. Например, по статистическим данным Генпрокуратуры, количество предварительно расследованных преступлений также имеет тенденцию к снижению: 2013 год — 1 238 251 дел, 2014 год — 1 185 028 дел, 2015 год — 1 254 706 дел, 2016 год — 1 189 770 дел, 2017 год — 1 117 801 дел [8]. Это может быть одним из факторов, объясняющих снижение количества заключенных под стражу лиц, обусловленное среди прочего уголовной политикой и декриминализацией ряда составов преступлений. Суды же, как и десять лет назад, удовлетворяют 90% заявленных органами предварительного расследования ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таблица 1
Динамика удовлетворения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога (по лицам)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Заключение под стражу	187,8	148,7	135,8	132,9	133,3	133,7	140,5	121,8	113,3
	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.	тыс.
Домашний арест	146	668	1 346	2,7 тыс.	3 тыс.	3,3 тыс.	4,7 тыс.	6 тыс.	6,4 тыс.
Залог	1,3 тыс.	629	438	275	198	225	189	229	133

Итак, рассмотрим новую меру пресечения «Запрет определенных действий» (ст. 105¹ УПК РФ) в системе существующих мер пресечения для того, чтобы получить первое впечатление о том, действительно ли эта мера пресечения может составить альтернативу заключению под стражу, как это предполагается.

Мысль о том, что существующий перечень мер пресечения недостаточен, ранее высказывалась в юридической литературе. Также критике подвергалось положение закона (ч. 1 ст. 97 УПК РФ) о том, что к обвиняемому (здесь и далее имеется в виду и подозреваемый) может быть применена только одна мера пресечения. Недоработки имеют и существующие нормы уголовно-процессуального закона. Так, он фактически не содержал и не содержит в себе обязанности обвиняемого, налагаемые пунктом 3 статьи 102 и частью 1 статьи 103 УПК РФ в связи с тем, что он обязуется иным путем не противодействовать производству по уголовному делу. Не были предусмотрены и обязанности, налагаемые на обвиняемого в связи с избранием в отношении него залога. Подвергался справедливой критике и тот факт, что, предусматривая возможность избрания в качестве меры пресечения домашнего ареста с полной или частичной изоляцией от общества, УПК РФ не делал различия в них при последующем исчислении срока наказания и других вопросов, что ставило в неравное положение тех лиц, которые находились в изоляции, и тех, которые могли покидать свое место проживания.

В настоящее время УПК РФ содержит следующие общие меры пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу (ст. 98 УПК РФ). Есть еще две меры пресечения (наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ) и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым (ст. 105 УПК РФ)), которые применяются к особым субъектам, поэтому считаются специальными. Из-за ограниченного объема статьи научному анализу они подвергнуты не будут. В кодексе меры пресечения расположены по степени ограничения прав граждан от наименее к наиболее строгой. Более строгая мера пресечения не может применяться при возможности избрания менее строгой. Последние три меры пресечения как наиболее существенные в ограничении прав граждан применяются исключительно по решению суда. Запрет определенных действий также применяется по судебному решению, и для него предусмотрен общий порядок избрания в соответствии со статьей 108 УПК РФ и для залога, и для домашнего ареста, и для заключения под стражу.

При наличии указанных в законе оснований (ч. 1 ст. 97 УПК РФ) дознаватель, следователь, суд самостоятельно определяют необходимость и целесообразность применения той или иной меры пресечения, учитывая при этом тяжесть преступления, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, и другие (ст. 99 УПК РФ). Заключение под стражу можно применить, только если совершено преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 3 лет. Для избрания таких мер пресечения, как подписка о невыезде, личное поручительство и залог, необходимо еще и согласие самого обвиняемого.

Избрание меры пресечения в виде подписки о невыезде заключается в вынесении постановления должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу, и отобрании обязательства у обвиняемого. На то, что отказ обвиняемого дать письменное обязательство не позволяет считать эту меру примененной и влекущей правовые последствия, указал Конституционный Суд Российской Федерации. В данном случае может последовать избрание более строгой меры пресечения, поскольку такой отказ свидетельствует о том, что в рамках применения данной меры пресечения не могут быть достигнуты ее цели [9]. Более строгими мерами в таком случае являются запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Можно сделать вывод о том, что мера пресечения при отсутствии добровольности на ее исполнение должна избираться в рамках судебной состязательной процедуры, что соответствует пункту 3.4 Токийских правил [10].

Указанные в статье 105¹ УПК РФ запреты применяются по судебному решению, повидимому, это подразумевает отсутствие добровольности на их выполнение со стороны обвиняемого. В практической плоскости указанное означает, что если обвиняемый отказывается «дать подписку о невыезде» или нарушил ее, то следователь или дознаватель могут обратиться в суд с ходатайством об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий и, например, ходатайствовать о запрете обвиняемому выходить за пределы жилого помещения иначе как на работу или учебу. А если обвиняемый согласен взять на себя обязательство, например, не посещать определенные места или общаться с определенными лицами (запреты, предусмотренные п. 2 и 3 ч. 6 ст. 1051 УПК РФ), надо ли дознавателю, следователю обращаться в суд об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий или эти же обязательства можно указать в подписке о невыезде? Если в основе выделения этих ограничений отсутствует добровольность, то не понятно, почему запрет выезжать за пределы населенного пункта устанавливается дознавателем или следователем, а запрет общаться с определенными лицами — судом, хотя первое ограничение более существенное и в какой-то мере включает в себя второе.

Каждая из существующих мер пресечения имеет свою специфику применения. Подписка о невыезде и личное поручительство обеспечивают явку обвиняемого к должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, и носят психологический характер: обвиняемый ведет обычный образ жизни, данное письменное обязательство (самим обвиняемым или его поручителем) запрещает ему без разрешения дознавателя, следователя, суда покидать место жительства (при подписке о невыезде), обязует являться по вызовам и иным путем не препятствовать производству по делу. Залог носит имущественный характер и применяется с целью обеспечения явки к следователю, дознавателю или в суд и предупреждения совершения новых преступлений. Внесенными 18 апреля 2018 года изменениями эти цели были дополнены новой — предупреждение действий, препятствующих производству по уголовному делу, что отражает сформулированную ранее Верховным Судом в постановлении Пленума от 19 декабря 2013 года позицию о том, что обязательства, связанные с внесением залога, считаются нарушенными, если обвиняемый воспрепятствовал производству по уголовному делу [11]. Применение залога обусловлено имущественным положением обвиняемого и его окружения. Домашний арест и заключение под стражу связаны с физическим воздействием в отношении обвиняемого и его изоляцией от общества (применительно к домашнему аресту до изменений 2018 года речь могла идти о частичной изоляции). Это самые строгие меры пресечения, которые ограничивают свободу лица.

Новая мера пресечения «Запрет определенных действий» заключается в возложении на обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов: 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в кото-

ром он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях; 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; 3) общаться с определенными лицами; 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления; 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»; 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов (ч. 1, 6 ст. 105¹ УПК РФ). При избрании запретов учитываются данные о личности обвиняемого, фактические обстоятельства дела и представленные сторонами сведения (ч. 6 ст. 105¹ УПК РФ).

Эти же запреты (один или несколько) суд может возложить на обвиняемого при избрании в отношении него залога и домашнего ареста (в отношении последнего — за исключением предусмотренных в п. 1, 2, 6, поскольку их возложение смягчало бы данную меру пресечения, заключающуюся в изоляции от общества) (п. 1.1 ст. 97, ч. 8.1 ст. 106, ч. 7 ст. 107 УПК РФ). Так, законодатель устранил пробел в законе, связанный с отсутствием в статье 106 УПК РФ обязательств, которые возлагает на обвиняемого эта мера пресечения.

Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что часть 1 статьи 97 УПК РФ по-прежнему предусматривает возможность избрания только одной меры пресечения. В таком случае или новая мера пресечения по своей сути таковой не является, а всего лишь содержит запреты, которые могут быть установлены при избрании других мер пресечения, или законодатель допустил возможность избрания двух мер пресечения. Однако и в первом и во втором случае не ясно, почему указанные запреты распространяются лишь не избранные меры пресечения. Если рассматривать первый вариант, то указанные запреты должны распространяться в той или иной вариации на все меры пресечения, а если рассматривать второй вариант, то опять же не логично, что законодатель допустил выборочное сочетание мер пресечения. Как уже было отмечено, меры пресечения содержат в себе обязанность иным образом не препятствовать производству по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 97, п. 3 ст. 102, ч. 1 ст. 103, ч. 1 ст. 106 (в ред.

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

18 апреля 2018 г., а до этого п. 50 указанного постановления Пленума), но в чем именно это должно проявляться, не указывается. Ранее они были установлены только применительно к домашнему аресту. Полагаем, что введенные запреты представляют собой именно те ограничения, которые составляют содержание надлежащего поведения обвиняемого, а способами их обеспечения являются: данное при подписке о невыезде или личном поручительстве обязательство, залог, контроль за соблюдением возложенных запретов (например, п. 11 ст. 105¹, п. 10 ст. 107 УПК РФ). В существующей системе мер пресечения это означает, что запрет определенных действий следовало вводить не как новую меру пресечения, а как ограничения, налагаемые избранной мерой пресечения.

Тем не менее, внесенные изменения в УПК РФ усовершенствовали правовое регулирование порядка избрания и применения залога и домашнего ареста. По сути, данные запреты представляют собой существовавший ранее домашний арест с частичной изоляцией от общества с несколько расширенным перечнем ограничений. Составят ли они альтернативу заключению под стражу или данная мера пресечения уже фактически применялась как домашний арест с частичной изоляцией от общества и уже есть статистика, свидетельствующая об обратном, — покажет время.

Примечания

- 1. Дело «Ананьев и другие против Российской Федерации» (жалоба № 42525/07, 60800/08): постановление ЕСПЧ от 10 января 2012 г. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.05.2018).
- 2. Извлечение из одиннадцатого Общего доклада Европейского комитета по предупреждению пыток [CPT/Inf(2001)16) § 28]. URL: http://sutyajnik.ru/ documents/3547.html (дата обращения: 18.05.2018).
- 3. Промежуточная Резолюция CM/ResDH (2010) 35 Комитета Министров Совета Европы. URL: https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168049a273 (дата обращения: 18.05.2018).
- 4. О проблеме переполнения тюрем и увеличения числа лиц, находящихся под стражей: рекомендация Комитета Министров Совета Европы государствамчленам № (99) 22. URL: https://rm.coe.int/16806f406a (дата обращения: 18.05.2018).
- 5. Промежуточный отчет/план дальнейших действий по исполнению «пилотного» постановления Европейского суда по правам человека по жалобам № 42525/07 и 60800/08 «Ананьев и другие против России». URL: http://minjust.ru/ru/node/4791 (дата обращения: 18.05.2018).

- 6. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2016 год. URL: http://static.kremlin.ru (дата обращения: 18.05.2018).
- 7. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 18.05.2018).
- 8. Состояние преступности в России за март 2018 г.: статистический сборник. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/1373596/ (дата обращения: 18.05.2018).
- 9. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. № 27-О. URL: http://doc.ksrf.ru (дата обращения: 18.05.2018).
- 10. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.]. URL: http://www.un.org (дата обращения: 18.05.2018).
- 11. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 18.05.2018).

Reference

- 1. Ananyev and others v. Russia (app. no. 42525/07, 60800/08): ECHR ruling of 10 January 2012. URL: http://www.consultant.ru (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 2. Extract from the 11th General Report of the CPT [CPT/Inf(2001)16) § 28]. URL: https://rm.coe.int/16806cd24c/ (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 3. Interim resolution CM/ResDH (2010) 35 of the Committee of Ministers of the Council of Europe. URL: https://rm.coe.int (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 4. On the problem of prison overcrowding and increasing the number of detainees: recommendation no. (99) 22 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States. URL: https://rm.coe.int/16806f406a (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 5. Interim report/plan of further action for the implementation of the "pilot" judgment of the European Court of human rights on complaints no. 42525/07 and 60800/08 "Ananiev and others v. Russia". URL: http://minjust.ru/ru/node/4791 (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 6. Report on the results of law enforcement monitoring in the Russian Federation for 2016. URL: http://static.kremlin.ru (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 7. The statistical data are taken from the website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: http://www.cdep.ru (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 8. Criminality Condition in Russia for 2018, March: statistical publication. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/1373596/ (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 9. Standard minimum rules United Nations in respect of measures not involving imprisonment [the Tokyo rules]

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Adopted by the resolution 45/110 of the General Assembly of December 14, 1990. URL: http://www.un.org (accessed 18.05.2018). (In Russ.)

- 10. The Constitutional Court of the Russian Federation dated 22 January 2014 no. 27-O. URL: http://doc.ksrf.ru (accessed 18.05.2018). (In Russ.)
- 11. About practice of application by courts of the legislation on measures of restraint in the form of detention, house arrest and pledge. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 no. 41. URL: http://www.consultant.ru/ (accessed 18.05.2018). (In Russ.)